

Б. Ф. ПОРШНЕВ ЧИТАЕТ М. А. БАКУНИНА

Известный советский историк-франковед Борис Федорович Поршневу (1905-1972) начинал свою научную карьеру русистом. В 1926 г. он поступил в аспирантуру Института истории РАНИОН, где числился по секции Новой русской истории. Научное руководство аспирантом Б.Ф. Поршневым осуществлял старый большевик В.И. Невский, который позже возглавит библиотеку им. В.И. Ленина [1; 141-145]. До поступления в аспирантуру, писал в рекомендации С.А. Пионтковский, Б.Ф. Поршневу изучал историю общественных движений России 40-80-х годов. XIX в., в частности, деятельность М.А. Бакунина [2; 212-213]. При поступлении будущей исследовательницы народных движений сдал вступительную работу «К истории Бакунина и бакунизма», оцененную А.Д. Удальцовым на «5». Известный позднее медиевист и член-корреспондент АН СССР, в это время занимающийся методологией истории и теорией исторического материализма, в отзыве, написанном 7 сентября 1926 г., заметил: «Работа т. Поршнева «К историографии Бакунина и бакунизма» (132 стр.) представляет собой солидную работу по этому вопросу» [2; 205, 208-208 об.]. Таким образом, начало научной карьеры Б.Ф. Поршнева было связано с изучением работ и деятельности М.А. Бакунина в контексте истории общественной мысли России второй половины XIX века. К сожалению, в архиве историка не сохранилось ни одной рукописи по данной теме. Однако в папке, озаглавленной «Материалы по истории Франции (выписки, заметки, библиография) 1920-1930-е гг.», нами обнаружены выписки, сделанные Б.Ф. Поршневым, которые позволяют судить о векторе движения его исследовательской мысли и даже о содержании вступительной работы.

Всего в папке наличествует 9 выписок различной величины, произведенных черными чернилами на листах красного цвета. шесть выписок сделано из работы «Кнуто-Германская империя и социальная революция», одна — из работы «Государство и анархия», две — «Федерация, социализм и антитеологизм».

Итак, больше всего фрагментов относится к произведению М.А. Бакунина «Кнуто-Германская империя и социальная революция». Первая часть этого произведения посвящена политическим событиям, ставших следствием Парижской Коммуны (1871), вторая же представляет из себя теоретические размышления идеолога анархизма преимущественно о Боге, науке и антропологии. Известно, что вторая часть была переведена с французского на русский и издана только в 1919 году [3].

Б.Ф. Поршневу обращался ко второй части гораздо чаще, чем к первой. Попробуем суммировать выписанные им цитаты, дабы понять проблематику, которая интересовала его на момент поступления в аспирантуру.

Из первой части Б.Ф. Поршневу выписал цитату, посвященную назначению государства и определению свободы. Она говорит о том, что демократические республики предполагают «свободу» исключительно для имущих классов. «... Всякая власть <...>, воздействующая на народ, необходимо исключает свобо-

ду народа. Так как политическое государство не имеет иного назначения, кроме как покровительствовать эксплуатации экономически привилегированными классами народного труда, то и государственная власть может быть совместима лишь исключительно со свободой этих классов, интересы которых оно представляет, и по той же самой причине оно должно быть враждебно свободе народа. Кто говорит, государство или власть, тот говорит господство. Но всякое господство предполагает существование масс, над которыми господствуют. Государство, следовательно, не может иметь доверия к самостоятельности и к свободному движению масс, самые заветные интересы коих противны его существованию. Оно их естественный враг, их обязательный угнетатель» [4; 43].

Из второй части сделано пять выписок, четыре из которых касаются идеи развития человечества и материалистического принципа отражения сознанием бытия. Б.Ф. Поршнев берет у М.А. Бакунина следующее: «Три элемента, или, если угодно, три основных принципа составляют существенные условия всякого человеческого развития в истории, как индивидуального, так и коллективного: 1) *человеческая животность*, 2) *мысль* и 3) *бунт*. Первой соответствует собственно *социальная и частная экономия*, второму — *наука*; третьему — *свобода*» (здесь и далее курсив М.А. Бакунина — Т.К.) [4; 37].

«*Обожествляя человеческие вещи, идеалисты всегда приходят к торжеству грубого материализма*. И по очень простой причине: божественное испаряется и возносится на свою родину, на небо, и одно только животное-грубое остается действительно на земле.

Теоретический идеализм неизбежно приводит на практике к самому грубому материализму, — не для тех, конечно, которые искренне проповедают идеализм, им приходится обыкновенно видеть в конце концов бесплодность своих усилий, — но для тех, кто старается воплотить их учение в жизнь и для целого общества, поскольку оно дает себя подчинить идеалистическим доктринам» [4; 39].

«В то время, как идеалисты выводят всю историю, — включая сюда и развитие материальных интересов и различные ступени экономической организации общества из развития идей, немецкие коммунисты, напротив того, во всей человеческой истории, в самых идеальных проявлениях как коллективной, так и индивидуальной жизни человечества, во всяком интеллектуальном, моральном, религиозном, метафизическом, научном, художественном, политическом, юридическом и социальном развитии, имевших место в прошлом и происходящих в настоящем, видели лишь отражение или неизбежное последствие развития экономических явлений. Между тем как идеалисты утверждают, что идеи господствуют над явлениями и производят их, коммунисты наоборот в полном согласии с научным материализмом утверждают, что явления порождают идеи, и что идеи всегда суть лишь идеальное отражение совершившихся явлений, что из общей суммы всех явлений явления экономические, материальные, явления в точном смысле слова представляют собою настоящую базу, главное основание; всякие же другие явления — интеллектуальные и моральные, политические и социальные, лишь необходимо вытекают из них <...> Кто прав, идеалисты или материалисты? Раз вопрос ставится таким образом, колебание становится невозможным. Вне всякого сомнения, идеалисты заблуждаются, а материалисты правы. Да, факты господствуют над идеями; да, идеал, как выразился Прудон, есть лишь цветок,

материальные условия существования которого поставляют его корень. Да, вся интеллектуальная и моральная, политическая и социальная история человечества есть, лишь отражение его экономической истории» [4; 42].

Принимая марксистский принцип отражения и прямо ссылаясь на К. Маркса, М.А. Бакунин все-таки делает оговорку, и Б.Ф. Поршневу считает необходимым эту оговорку записать: «...Принцип <...> глубоко справедлив, когда его рассматривают в верном освещении, т. е. с точки зрения относительной, но который рассматриваемый и выставленный вне связи с условиями, как единственное основание и первоисточник всех других принципов <...> становится совершенно ложным» [4; 42].

Одна цитата касается жизни научного сообщества: «В своей нынешней организации, монополисты науки ученые, оставаясь в качестве таковых вне общественной жизни, образуют несомненно особую касту, имеющую много сходного с кастой священников. Научная отвлеченность есть их Бог, живые и реальные индивидуальности — жертвы, а сами они — патентованные и посвященные жрецы» [4; 38].

Архив сохранил только одну выписку о революции будущего исследователя бунтов и народных движений. Она относится к работе М.А. Бакунина «Государственность и анархия». «...Нищеты с отчаянием мало, чтобы возбудить Социальную Революцию. Они способны произвести личные или, много, местные бунты, но недостаточны, чтобы поднять целые народные массы. Для этого необходимо еще общенародный идеал, вырабатывающийся всегда исторически из глубины народного инстинкта, воспитанного, расширенного и освещенного рядом знаменательных происшествий, тяжелых и горьких опытов, — нужно общее представление о своем праве и глубокая, страстная, можно сказать, религиозная вера в это право. Когда такой идеал и такая вера в народе встречаются вместе с нищетою, доводящею его до отчаяния, тогда Социальная Революция неотвратима, близка, и никакая сила не может ей воспрепятствовать.

Именно в таком положении находится итальянский народ <...> Замечательно, что в Италии, равно как и в Испании, решительно не посчастливилось государственно-коммунистической программе Маркса, а напротив, приняли широко и страстно программу пресловутого Альянса, или Союза Социальных Революционеров, объявившую беспощадную войну всякому господству, правительственной опеке, начальству и авторитету» [4; 44].

Наконец, воспроизведем два больших фрагмента, выписанных Б.Ф. Поршневым, из работы М.А. Бакунина «Федерализм, социализм и антитеологизм».

«Рациональная философия или универсальная наука не ведет себя ни аристократически, ни авторитарно, как это делала усопшая госпожа метафизика. Эта последняя, организуясь всегда сверху вниз, путем дедукции и синтеза, на словах, признавала, правда, автономию и свободу отдельных наук, но на деле страшно их оттесняла, до такой степени, что заставляла их признавать законы и даже факты, которых часто нельзя было найти в природе, и препятствовала им заниматься опытными исследованиями, результаты которых могли бы свести на небытие все ее спекуляции. Как видите, метафизика действовала по методу централизованных государств.

Напротив того, рациональная философия является чисто демократической наукой. Она свободно строится снизу вверх, и опыт признает своим единствен-

ным основанием. Ничто, не анализированное и не подтвержденное опытом или самой строгой критикой, не может быть воспринято. *Она не может принять ничего, что не было бы действительно анализировано и подтверждено опытом или самой строгой критикой* (курсив — М.А. Бакунина). Поэтому бог, бесконечное, абсолют — все эти столь любимые объекты метафизики — совершенно устраняются из рациональной науки. Она с равнодушием отворачивается от них, она смотрит на них, как на призраки или миражи. Но так как и призраки и миражи играют существенную роль в развитии человеческого ума, ибо человек обыкновенно достигает познания простой истины лишь после того, как он создал и пересоздал всевозможные иллюзии, и так как развитие человеческого ума является реальным предметом науки, то естественная философия уделяет место и рассмотрению заблуждений. Она занимается ими лишь с точки зрения истории и старается в то же время показать нам как физиологические, так исторические причины зарождения, развития и упадка религиозных и метафизических идей, а также их временную и относительную необходимость для развития человеческого духа. Таким образом, она отдает им всю справедливость, на которую они имеют право, потом отворачивается от них навсегда.

Ее предмет — это реальный и доступный познанию мир. В глазах рационального философа в мире существует лишь одно существо и одна наука. Поэтому он стремится соединить и координировать все идеальные науки в единую. Эта координация всех позитивных наук в единую систему человеческого знания образует *позитивную философию*, или универсальную науку. Наследница и в то же время полнейшее отрицание религии и метафизики, эта философия, уже издавна предчувствуемая и подготовляемая лучшими умами, была в первый раз создана в виде цельной системы великим французским мыслителем *Огюстом Контом*, который умелой и смелой рукой начертал ее первый план» [4; 40].

«Мы отрицаем существование души, существование духовной субстанции, независимой и отделимой от тела. Напротив того, мы утверждаем, что, подобно тому, как тело индивида, со всеми своими способностями и инстинктивными предрасположениями, является лишь равнодействующей всех общих и частных причин, определивших его индивидуальную организацию, — что неправильно называется душой; интеллектуальные и моральные качества человека являются прямым производением или, лучше сказать, естественным, непосредственным выражением этой самой организации, а именно степени органического развития, которой достиг мозг, благодаря стечению независимых от воли причин.

Всякий человеческий индивид, в момент своего рождения, является всецело продуктом исторического; т.е. физиологического и социального развития его расы, народа и касты, — если в стране существуют касты, — его семьи, его предков и индивидуальной природы его отца и матери, передавших ему непосредственно, путем физиологического наследства, — в качестве исходного пункта для него и определения его индивидуальной природы, — все фатальные последствия их собственного природного существования, как материального, так и нравственного, как индивидуального, так и социального, включая сюда все их мысли, чувства и поступки, включая все разнообразные события их жизни и все крупные или мелкие происшествия, в которых они принимали участие, включая сюда равным образом бесконечное многообразие случайностей,

которым они могли подвергаться и со всем тем, что они наследовали тем же способом от своих собственных родителей...

Таким образом, каждый человеческий индивид, в момент своего рождения, является материальной, органической производной всего разнообразия причин, которые, скомбинировавшись, произвели его. Его душа, — т.е. его органическое предрасположение к развитию чувств, идей и воли, — является лишь продуктом. Она вполне определяется физиологическим, индивидуальным качеством его мозговой и нервной системы, которая, как и все его остальное тело, совершенно зависит от более или менее счастливой комбинации этих причин. Она составляет собственно то, что мы называем отличительной, первоначальной природой индивида» [4; 41].

Воспроизведенный материал позволяет сделать вывод о том, что Б.Ф. Поршнев написал все-таки работу «К истории Бакунина и бакунизма», поскольку папка не содержит ни одной историографической выписки. Фрагменты дают возможность судить о структуре текста, который, по-видимому, содержал разделы о биологическом происхождении человека и его социальном развитии и становлении, о государстве, о развитии, месте и роли науки в обществе, об истинности материалистического и идеалистического подхода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кондратьева Т.Н. Борис Федорович Поршнев: учеба в Институте Истории РАНИОН // Европа. Международный альманах. Вып. X. Тюмень, 2011.
2. Архив РАН. Ф. 359. Оп. 3. Д. 62.
3. Бакунин М. Избранные сочинения. Том II. ПЕТЕРБУРГ-МОСКВА, 1919.
4. Отдел Рукописей Российской государственной библиотеки. Фонд Б.Ф. Поршнева. Ф. 684. К. 9. Д. 1

Кондратьева Т.Н.